КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1894 года. № 11. 1 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича [1]).

Христосъ воскресе! Мы и вся Россія свѣтло празднуемъ нынѣ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Да удостоитъ насъ Господь еще и еще многое множество разъ «единымъ сердцемъ» ликовать сей высокоторжественный день Его рожденія!

Благопопечительные Августѣйшіе Родители поставляютъ нынѣ [2]) Своего Царственнаго Сына на путь са-

---

[1]) Произнесено въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ 6-го мая 1894 г.

[2]) Имѣется въ виду бывшая 8 апрѣля сего года помолвка Его Императорскаго Высочества съ Ея Велико-Герцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою Гессенскою.

мостоятельной жизни послѣ того, какъ уже въ сердцѣ Его возгрѣты святыя чувства благоговѣнія и вѣрности родной Православной Вѣрѣ,—когда умъ Его обогащенъ знаніемъ наукъ человѣческой мудрости и опытами непосредственнаго ознакомленія съ природой и людьми, во время годичнаго путешествія по бѣлому свѣту,—и тогда, когда дѣлами на пользу Отечества, напримѣръ, горячею помощію по обезпеченію участи россіянъ, застигнутыхъ бѣдствіями голода, полтора года тому назадъ, Наслѣдникъ Русскаго Царскаго Престола показалъ въ Себѣ Наслѣдника отеческихъ доблестей. Не примѣръ-ли это и всѣмъ намъ, бр., подготовлять дѣтей на поприще жизни, на служеніе обществу—государству, Царю и Отечеству? Какія-же свойства и качества воспитать нужно и намъ въ дѣтяхъ, чтобы они, съ успѣхомъ для себя и съ пользою для родины, во всю свою жизнь проходили такое или иное служеніе? Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія.

Прежде всего и по преимуществу слѣдуетъ укрѣпить въ умахъ и сердцахъ дѣтей понятія и чувства религіозныя—святую Православную Вѣру. Въ комъ сильна Православная Вѣра въ Бога, для того въ жизни все благоуспѣшно, и какія бы бѣдствія жизни не пришлось встрѣтить вѣрующему, Вѣра дастъ ему и могущественную силу и твердую опору, при всѣхъ измѣняющихся превратностяхъ жизни. А въ комъ нѣтъ крѣпкой вѣры въ Бога, для того и всѣ земныя блага, а въ числѣ ихъ даже и самая жизнь—это драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ Богодарованныхъ человѣку земныхъ благъ, малоцѣнны, или не имѣютъ ровно никакой цѣны. Какъ же посему о вѣрѣ дѣтей не позаботиться прежде всего? Характеръ религіознаго воспитанія дѣтей указанъ св. апостоломъ Павломъ въ слѣдующемъ изреченіи:

Отцы! не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. 6, 4), т. е. воспитывайте дѣтей въ благоговѣніи и послушаніи Богу, въ благочестіи и любви, въ вѣрѣ въ Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Согласно этому апостольскому наставленію, требуется, чтобы родители или воспитатели воспитывали въ дѣтяхъ вѣру примѣромъ своей правой вѣры и вмѣстѣ съ этимъ сообщали дѣтямъ ученіе о вѣрѣ. Указаннымъ апостольскимъ наставленіемъ требуется и осторожность, какъ-бы не заронить въ душу дѣтей религіознаго сомнѣнія: *не раздражайте чадъ своихъ*: говоритъ святый Апостолъ.

Воспитывая въ дѣтяхъ благоплодныя для жизни религіозныя понятія и чувства, должно вкоренять въ ихъ душахъ и другія высокія чувства, какъ напримѣръ: уваженіе и правдивость. Уваженіемъ мы называемъ искреннюю готовность и дѣйствительное подчиненіе человѣка всему святому и всѣмъ вообще старшимъ. Утверждаемъ, что безъ уваженія, такъ понимаемаго, человѣку невозможно прожить вѣка. Міровая жизнь такъ устроена Творцомъ вселенной, что все слабое должно подчиняться сильному, все малое должно находиться въ зависимости отъ великаго. И тамъ только благоустройство, гдѣ зависимое не становится въ независимость. А потому ясно, какъ для жизни важно образовать въ дѣтяхъ уваженіе не только къ родителямъ и вообще старшимъ, но и ко всему тому, что заслуживаетъ почтенія. Вѣрнѣйшимъ способомъ образованія въ дѣтяхъ такого уваженія—всѣми признается собственный примѣръ уваженія, со стороны родителей и воспитателей. Если въ наше время слышатся жалобы на оскудѣніе въ молодежи уваженія къ старшимъ, то это по большей части объясняется тѣмъ, что сами вообще взрослые

слишкомъ мало имѣютъ уваженія ко всему онаго заслуживающему. Примѣръ порицанія высшаго и святого сообщается дѣтямъ гораздо скорѣе, чѣмъ мы думаемъ. На нѣжныхъ растеніяхъ скоро образуется налетъ, препятствующій ихъ правильному росту. И какъ, для правильной жизни растенія, необходимо отсѣчь этотъ наростъ; такъ точно и для счастливой жизни нашихъ дѣтей необходимо удалить отъ нихъ этотъ ежедневный примѣръ порицанія, замѣнивъ оный примѣромъ всецѣлаго уваженія.

Любовь къ правдѣ, отвращающейся отъ всякой лжи, или правдивость—столь же дорогое для жизни качество. какъ и уваженіе. «Мерзость Господеви устнѣ лживѣ»: говорилъ еще ветхозавѣтный мудрецъ (Притч. 12, 22). А Господь нашъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ на ложь смотрѣть, какъ на дѣло діавола» (Іоан. 8, 44). Святый-же апостолъ Петръ, преподавая христіанамъ совѣты касательно ихъ земнаго благополучнаго существованія, говоритъ, между прочимъ: *Хотяй животъ любити и видѣти дни благи да удержитъ языкъ свой отъ зла и устнѣ свои, еже не глаголати льсти* (1 Петр. 3, 10). По Апостолу, злорѣчіе и лесть разрушаютъ благополучіе земной жизни человѣка; а вѣдь злорѣчіе и лесть—родныя дщери лжи. Да и кто изъ насъ не видитъ, что вообще ложь, уничтожая взаимную любовь между людьми, подрывая довѣріе другъ къ другу, разрушаетъ связь, порядокъ и благосостояніе жизни общественной. И всякій знаетъ, что правдивость создаетъ этотъ порядокъ; ибо на ней зиждется и любовь и взаимное довѣріе. А если такъ, то что́ можетъ быть священнѣе для насъ, какъ оберегать дѣтей отъ лжи и неправды? Но, прежде всего, пусть не будетъ лжи въ собственныхъ устахъ нашихъ!

Наконецъ, подготовляя дѣтей къ жизни, мы должны приготовлять ихъ къ трудамъ, въ чемъ исполняется древнѣйщая заповѣдь Божія о назначеніи человѣка: *Въ потѣ лица своего будешь ѣсть хлѣбъ свой* (Быт. 3, 10). Со времени грѣхопаденія прародителей и до настоящей поры, трудъ всегда былъ и будетъ, съ одной стороны, условіемъ пріобрѣтенія необходимаго для существованія, а съ другой, такъ сказать, обязанностью, наложенною Судомъ Божіимъ на весь родъ человѣческій. Въ томъ и другомъ отношеніяхъ онъ для всѣхъ обязателенъ,—въ одномъ, какъ естественное, а въ другомъ, какъ нравственное требованія. Съ такою обязательностью трудъ выступаетъ на всякомъ—общественномъ и частномъ служеніяхъ. А потому, если мы желаемъ видѣть своихъ дѣтей въ званіи полезныхъ гражданъ, воиновъ, ремесленниковъ, промышленниковъ, ученыхъ, художниковъ и во всякомъ другомъ званіи, мы должны пріучить ихъ къ труду. Чтобы въ дѣтяхъ пробудилась и развилась охота къ труду, необходимо давать имъ постепенно-посильный трудъ и не дѣлать за нихъ того, что сдѣлать въ силахъ они сами. Энергія и выносливость въ трудѣ зависятъ отъ убѣжденія, что безъ труда въ жизни невозможно обойтись, каковое и слѣдуетъ укрѣпить въ дѣтской душѣ. Много способствуетъ выносливости и энергіи въ трудѣ примѣръ честнаго и неутомимаго труженника.

Итакъ, бр., твердая вѣра въ Бога, нелицемѣрное уваженіе ко всему высокому и святому, правдивость и трудолюбіе—вотъ какія качества необходимы дѣтямъ для приготовленія ихъ на путь самостоятельной жизни. Потщимся же образовать въ дѣтяхъ эти качества! Хвала и честь русскому народу! Издавна онъ прославилъ себя мужами вѣры, правды и полезнаго труда. Да

поревнуютъ о семъ и нынѣ родители и воспитатели, къ большей славѣ своей родины! Пусть дадутъ они въ дѣтяхъ любезному Отечеству нашему вѣрныхъ сыновъ Православной церкви, полезныхъ членовъ общества и вѣрноподданныхъ слугъ Царевыхъ. Господь Богъ Своею всесильною благодатію да укрѣпитъ ихъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Священникъ *Іоаннъ Троицкій.*

Поучительное чтеніе 1 іюня, въ день памяти св. мученика Іустина Философа.

(*Житіе святаго Іустина Философа.*)

Не только простые и не книжные, не только рабы и несвободные уловлялись въ мрежу Христову съ самаго начала проповѣди евангельской; но и ученные и славные міра сего, ища мудрости, находили ее только въ словѣ крестномъ. Однимъ изъ выдающихся примѣромъ послѣдняго служитъ намъ поучительная жизнь св. мученика Іустина Философа. Родился Іустинъ Философъ, около 105 г. по Р. Х., въ мало-азійской Самарійской области, въ древнемъ городѣ Сихемѣ, нынѣшнемъ Наплузѣ. По происхожденіи отъ дѣда Вакха и отца Приска, онъ былъ грекъ и принадлежалъ къ богатой и почтенной фамиліи; родился онъ, выросъ и воспитался въ язычествѣ. Одаренный отъ природы рѣдкимъ дарованіемъ и особенною любовью къ знаніямъ, Іустинъ, прошедши курсъ обыкновеннаго ученія книжнаго, всѣми силами своей души стремился къ высшимъ знаніямъ—къ философіи,—занимался рѣшеніемъ самыхъ важныхъ основныхъ вопросовъ нашего духа, наприм., о началѣ міра и Ви-

новникѣ его, о законахъ, которыми управляется міръ, о концѣ міра и пр. Философы въ то время были разныхъ направленій: были и такъ называемые стоики и перипатетики, и пиѳагорейцы и платоники. Обратился было сначала Іустинъ, для изученія высшей мудрости, къ философу, стоику; но этотъ ничего не могъ сказать ему о Виновникѣ міра; да, по ученію стоиковъ, и не слѣдовало заниматься этимъ вопросомъ. Оставилъ Іустинъ стоика и обратился къ перепатетику. Перипатетикъ, послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ съ Іустиномъ, запросилъ съ него извѣстную плату за ученіе, не желая даромъ сообщать своей мудрости. Іустинъ справедливо разсуждалъ, что истинная мудрость не совмѣстна съ корыстью; потому онъ оставилъ и перипатетика и обратился къ пиѳагорейцу. Пиѳагореецъ потребовалъ отъ Іустина, чтобы онъ занялся прежде всего астрономіею, землемѣріемъ, ариѳметикою, музыкою и другими науками и искусствами, какъ будто, необходимыми приготовительными предметами къ высшей мудрости. Очень длинный путь къ мудрости пиѳагорейской, подумалъ Іустинъ; а между тѣмъ изъ первыхъ же бесѣдъ съ пиѳагорейцемъ Іустинъ не нашелъ въ немъ самомъ ничего мудраго; душа же Іустина со дня на день все больше и больше распалялась желаніемъ мудрости божественной. Оставилъ Іустинъ и гордаго своими знаніями пиѳагорейца и направился къ одному изъ платониковъ, которые тогда были въ большой славѣ. Платоники обыкновенно возводили своихъ учениковъ отъ предметовъ видимыхъ къ невидимымъ,—отъ размышленія о предметахъ невидимыхъ къ видѣнію самаго Высочайшаго существа. Понравилась Іустину такая философія, и онъ привязался къ ней всею душою. «Мнѣ нравились, говорилъ впослѣдствіи самъ Іустинъ, размышленія о предметахъ міра невещественнаго; содержаніе идей окрыляло мой умъ; въ короткое время я успѣлъ столько, что началъ считать себя мудрымъ и надѣялся вскорѣ созерцать Бога». Од-

нажды, въ глубокомъ размышленіи о разныхъ философскихъ предметахъ, Іустинъ шелъ по уединенному берегу моря; вдругъ, встрѣчаетъ какого то сѣдовласаго почтеннаго старца, который сразу располагаетъ къ себѣ юнаго философа своею степенностію. Іустинъ сталъ внимательно вглядываться въ незнакомца. «Что ты такъ пристально смотришь на меня? не незнакомъ-ли я тебѣ?» спросилъ съ важнымъ спокойствіемъ старецъ. «Я удивляюсь, что здѣсь, въ уединеніи, сверхъ всякаго ожиданія, встрѣтилъ тебя»: отвѣчалъ Іустинъ. Этимъ и начался желанный для обоихъ разговоръ. Старецъ затѣмъ передалъ Іустину, что онъ пришелъ сюда, въ надеждѣ встрѣтить здѣсь своихъ родныхъ, которые туда далеко за море уѣхали отъ него. «А я, говорилъ Іустинъ, пришелъ сюда по обычаю, чтобы пофилософствовать въ уединеніи». «Какую же пользу ты находишь въ твоей философіи?» спросилъ старецъ. «Какъ, какую пользу? Философія—просвѣтительница ума и руководительница жизни».—«Философія твоя и блаженство можетъ доставить человѣку?» продолжалъ вопрошать старецъ. «Философія собственно есть познаніе существа вещей, каковы онѣ сами въ себѣ; философія есть познаніе истины, а блаженство слѣдствіе такого познанія.» «Если философія есть познаніе всякой истины, то какое понятіе даетъ она о Богѣ?» продолжалъ старецъ. «Богъ есть существо неизмѣняемое—Виновникъ всякаго бытія»: отвѣчалъ Іустинъ. Удовольствовавшись такими отвѣтами, старецъ спросилъ: «Какимъ-же образомъ ваши философы могутъ знать о Богѣ, когда никто изъ нихъ Его и не видѣлъ и ни отъ кого, стоющаго вѣры, не могъ о Немъ слышать?» Іустинъ отвѣчалъ: «Конечно, не тѣлесными очами можно зрѣть Бога. По ученію Платона, котораго я держусь, въ умѣ нашемъ есть особенная сила, такъ сказать, око ума, которое, будучи очищено и просвѣтлено, можетъ зрѣть самую божественную истину, самое Высочайшее существо, непостижимое, доброе и пре-

красное, знаніе котораго, впрочемъ, и врожденно благородной природѣ человѣческихъ душъ.» Съ удовольствіемъ слушалъ старецъ такое возвышенное ученіе юнаго философа; но сдѣлалъ ему такое возраженіе: «Платонъ вашъ училъ о присутствіи въ душѣ человѣка способности—зрѣть Бога. почему-же это онъ самъ не узналъ истины Божіей? Признавая Бога невидимымъ, непостижимымъ, почему онъ кланялся небу, звѣздамъ и разнымъ идоламъ, какъ божествамъ? О вашихъ философахъ нужно сказать тоже, что говоритъ христіанскій апостолъ вообще объ языческихъ мудрецахъ: «они, познавъ Бога, не прославляли его какъ Бога и невозблагодарили, но осуетились въ умствованікхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли [1])». По моему мнѣнію, продолжалъ старецъ, умъ, не просвѣщенный Духомъ Святымъ, не можетъ зрѣть Бога.» Старецъ и еще говорилъ юному философу по этому вопросу,—говорилъ и о несостоятельности ученія Платонова о перенесеніи душъ и о пр. Бесѣда старца такъ плѣнила юнаго философа, что онъ, въ восторженномъ состояніи, умолялъ своего собесѣдника научить его драгоцѣнной истинѣ. «Научи меня истинѣ, прошу тебя, говорилъ Іустинъ; кромѣ ея все прочее для меня—ничто. Говори мнѣ о Богопознаніи; я готовъ слушать тебя день и ночь».—«Вотъ самое главное и существенное, что я считаю моимъ священнѣйшимъ долгомъ открыть тебѣ, продолжалъ старецъ: «Въ глубокой древности, гораздо прежде всѣхъ философовъ, были нѣкоторые праведные мужи, называвшіеся пророками. Наставляемые Духомъ святымъ, они предсказывали все, что теперь совершается; они познали истину въ самомъ источникѣ и возвѣстили ее для всѣхъ внятно, просто, небоязненно. Ихъ писанія существуютъ и нынѣ; и кто читаетъ ихъ безъ предубѣжденія, тотъ вполнѣ успѣваетъ въ познаніи Бога и всякой истины.»—«Гдѣ же

---

[1]) Рим. 1, 21. 22.

можно найти эти книги?» спросилъ съ жаромъ Іустинъ. «Вездѣ, отвѣчалъ ласково старецъ, гдѣ только есть христіане; попроси у нихъ, и они дадутъ тебѣ ихъ съ сердечнымъ удовольствіемъ. Но, прежде чѣмъ будешь читать эти святыя книги, помолись Господу, чтобы Онъ открылъ твое сердце къ принятію истины. А теперь, иди другъ мой и спасайся!» Старецъ потомъ и разстался съ Іустиномъ. «Тогда возгорѣлся во мнѣ огонь, говоритъ Іустинъ и сильно воспылала во мнѣ любовь къ пророкамъ... Старецъ ушелъ, а я долго размышлялъ самъ съ собою объ его словахъ; чувствовалъ, что теперь-то я нашелъ единую истинную и спасительную философію.» Думаютъ, что эта бесѣда Іустина происходила за стѣнами города Ефеса съ святымъ Поликарпомъ, мужемъ апостольскимъ; но самъ Іустинъ объ этомъ ничего не говоритъ; онъ только говоритъ, что больше нигдѣ и никогда не встрѣчалъ этого старца.

Съ тѣхъ поръ Іустинъ съ величайшимъ усердіемъ принялся за чтеніе пророческихъ и апостольскихъ книгъ. Сравнивая ихъ съ книгами ему прежде извѣстными—языческими, онъ находилъ, что послѣднія далеко уступаютъ первымъ. Мало по малу, онъ сталъ сближаться съ христіанами, которые въ то время пользовались въ обществѣ худою славою и подвергались преслѣдованіямъ; мало по малу, Іустинъ узналъ, что розсказни о христіанахъ, объ ихъ распутствѣ, объ ихъ звѣрскомъ обычаѣ—ѣсть въ своихъ собраніяхъ человѣческое мясо и пр.,—не больше какъ гнусная клевета; мало-по-малу, онъ увѣрился на дѣлѣ, что христіане—люди честнѣйшіе, воздержные, богомольные и пр.; страданія христіанъ за свою Вѣру теперь представлялись ему геройскими подвигами, достойными уваженія и прославленія. Мало-помалу, самъ Іустинъ склонился къ христіанству и на 30 году своей жизни (около 133 г.) принялъ крещеніе. Не оставляя своей философской мантіи, философъ-христіанинъ въ ос-

тальное время жизни своей обходилъ разныя страны съ христіанской проповѣдью,—ревностно препирался и съ іудеями и съ еретиками, въ защиту христіанской Вѣры. Въ Римѣ онъ открылъ христіанское училище и имѣлъ въ немъ многихъ учениковъ. Въ Римѣ онъ неоднократно велъ публичныя пренія и съ еретиками христіанскими и съ философами языческими,—особенно съ философомъ Циникомъ Крескентомъ, котораго беззаконное ученіе было совершенно противоположно ученію христіанскому. Между Іустиномъ и Крескентомъ завязалась самая жаркая борьба. «Я не могу стерпѣть того, что ты называющійся философомъ, смѣлъ утверждать то, чего нисколько не знаешь,—будто-бы христіане—безбожники и пр. Я готовъ пострадать за Вѣру Христову отъ невѣрныхъ Я предчувствую, что пострадаю отъ Крескента:» говорилъ Іустинъ Философъ.

Около того времени, при императорахъ Адріанѣ и Антонинѣ благочестивомъ, продолжалось еще гоненіе на христіанъ, по числу 3-е, начатое ихъ предшественникомъ Траяномъ. Императоръ Антонинъ Пій, сравнительно, былъ государь добрый; но и при немъ чернь продолжала требовать крови христіанской въ циркахъ и амфитеатрахъ. Жрецы и философы языческіе въ свою очередь разжигали страсти народа противъ христіанъ, распространяя на счетъ ихъ разныя неподобныя клеветы. Мужественнымъ защитникомъ христіанъ противъ ихъ клеветниковъ явился теперь Іустинъ Философъ. Онъ подавалъ императорамъ двѣ апологіи (защиты) за христіанъ,—одну Антонину Пію (въ 139 г.), а другую—его преемнику Марку Аврелію (въ 165 г.). Съ великою ревностію и съ глубокимъ знаніемъ защищалъ онъ предъ императорами и вѣрованія христіанъ и ихъ ни въ чемъ неповинную жизнь. «Мы предстали предъ васъ, писалъ Іустинъ къ Антонину Пію въ первой апологіи, не съ тѣмъ, чтобы льстить вамъ; мы просимъ только, чтобы вы произнесли судъ

съ строгимъ и внимательнымъ разсужденіемъ. Жизнь преступную, продолжалъ апологетъ, ведутъ не христіане, а еретики развратные, которыхъ, однакоже, язычники почтили божескою честью; затѣмъ Іустинъ разскрылъ нечистоту языческой религіи, показывая превосходство предъ нею религіи христіанской. Въ заключеніи первой апологіи Іустинъ убѣждалъ императора филолофа не оскорблять справедливости въ отношеніи къ христіанамъ.

Плодомъ первой апологіи Іустина было то, что Антонинъ Пій издалъ указъ, запрещавшій гнать христіанъ, если только они не будутъ изобличены въ какихъ нибудь преступленіяхъ. Съ восторженною радостію спѣшилъ Іустинъ возвѣстить христіанамъ объ успѣхѣ своей апологіи; съ этою цѣлью онъ обходилъ Малую Азію, гдѣ въ то время особенно свирѣпствовало гоненіе. Гоненіе на время нѣсколько пріостановилось. Пользуясь благопріятнымъ временемъ для проповѣди христіанской, Іустинъ продолжалъ сѣять истину Христову, гдѣ только представлялся къ тому случай. Около этого времени онъ велъ знаменитое преніе и съ однимъ ученымъ раввиномъ іудейскимъ Трифономъ и не безъ успѣха; эта бесѣда сохранилась и до нашего времени. Пробывши довольно времени въ Ефесѣ съ проповѣдью христіанской, Іустинъ, послѣ того, опять направился въ Римъ. Здѣсь опять предстояла ему борьба съ своимъ давнимъ и злѣйшимъ врагомъ Крескентомъ, который, къ тому времени, вмѣстѣ съ другими подобными себѣ успѣлъ вызвать противъ христіанъ новое (четвертос) гоненіе, при императорѣ Маркѣ Авреліѣ. Іустинъ опять писалъ—вторую апологію въ защиту христіанъ. «Васъ называютъ благочестивыми и философами, писалъ Іустинъ кесарямъ; философы же должны любить одну истину, не увлекаясь обветшалыми мнѣніями, или ложными толками. Вы властны лишать насъ жизни, но не въ силахъ вредить намъ; мы просимъ суда. Если мы невинны, то казнь наша

не болѣе, какъ дѣло страсти и неправды. Вотъ излагаемъ вамъ и самое ученіе наше, дабы отнынѣ вы остались безотвѣтными предъ Богомъ. Когда вамъ доносятъ, что мы ожидаемъ нѣкоего царства, оставьте подозрѣніе, будто бы царство сіе—земное. Повѣрьте, что мы не стали-бы жертвовать для него жизнью и лучше бы искали сохранить ее для наслажденій земныхъ. Никто болѣе насъ не желаетъ вамъ мира; ни съ кѣмъ не можетъ быть легче сохранить его, какъ съ нами, потому что мы страшимся самаго преступленія гораздо больше, нежели казни за эти преступленія, зная, что всѣ грѣхи открыты Господу, праведному ихъ Судіи. Лучшимъ доказательствомъ сего можетъ служить сравненіе: что мы были въ язычествѣ, и что мы теперь... Если, заключалъ апологетъ, вы найдете уважительнымъ сказанное мною, уважьте; если же нѣтъ—презрите. Мы же объявляемъ вамъ судъ Божій за неправду. Однакоже, пусть будетъ воля Божія!» Послѣдняя апологія Іустина Философа не имѣла такого успѣха, какъ первая. Самъ Іустинъ не избѣжалъ опасностей и мученичества. «Я знаю, писалъ онъ задолго еще предъ тѣмъ, что философы уловятъ меня своими ковами; ожидаю я сего отъ Крескента». Слова святаго и сбылись. Злѣйшій врагъ его—Крескентъ успѣлъ оклеветать Іустина предъ властями и предать его суду. «Послушай ты, который думаешь, что нашелъ истинную философію, спросилъ Іустина префектъ Рима Рустикъ во время допроса: если по всему тѣлу будутъ бить тебя мечами и потомъ обезглавятъ; увѣренъ ли ты, что взойдешь на небо?» «Да, я надѣюсь, получить обѣщанное Христомъ, если претерплю то, о чемъ ты говоришь», отвѣчалъ Іустинъ. «Какъ? ты думаешь взойти на небо?» переспросилъ изумленный префектъ. «Не только думаю, но я совершенно увѣренъ въ томъ; и сомнѣнію нѣтъ мѣста», отвѣчалъ съ твердостью Іустинъ. Съ такою же твердостью исповѣдникъ Христовъ и пострадалъ за Христа: ему

была отсѣчена глава 1 іюня 166 г. Такъ скончался «мужъ, по словамъ отцовъ Церкви, не далекій отъ апостоловъ и по времени и по высокимъ качествамъ,—мужъ, заслужившій общее удивленіе, мужъ обширныхъ и глубокихъ свѣдѣній и въ предметахъ Вѣры и въ системахъ философскихъ».

Кромѣ указанныхъ нами выше твореній Іустина Философа—двухъ апологій и разговора съ Трифономъ, дошедшихъ до насъ имъ были составлены еще и многія другія,—напр. увѣщаніе къ эллинамъ, книга о воскресеніи, книга—пѣвецъ, замѣчанія о душѣ, книга противъ Маркіона,—противъ ересей и др.; но, къ сожалѣнію, эти творенія, а можетъ быть и многія другія съ ними потеряны для насъ.

По поводу братскаго совѣта о. І. Я., на счетъ отношеній пастырей къ пасомымъ.

Медицина, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей—покойнаго австрійскаго Бильрота и русскаго Груббе, предъявляетъ требованіе—выработать врачей искусныхъ не только въ леченіи больныхъ, но и въ облегченіи ихъ страданій сердечнымъ участіемъ. Во сколько же разъ больше пастырство должно требовать сердечнаго участія къ прихожанамъ, недостатокъ котораго составляетъ большую аномалію въ пастырской дѣятельности. На эти мысли навела насъ замѣтка священника о. І. Ясинскаго въ 8 № Епархіальныхъ вѣдомостей за настоящій годъ. Можно не соглашаться съ нѣкоторыми деталями затронутаго авторомъ ея вопроса о причинахъ, отдаляющихъ пасомыхъ отъ пастырей и мѣрахъ къ устраненію ихъ, въ родѣ частнаго посѣщенія домовъ прихожанъ для бесѣдъ съ ними; но основная мысль глубоко вѣрна и вызываетъ сочувствіе къ братскому призыву о единодушіи пастырей съ пасомыми, составляющемъ идеалъ Православія. Низкій уровень сибирскаго духовенства, на которомъ оно стояло ва прошломъ

столѣтіи, послужившій поводомъ къ удаленію на покой великаго святителя, митрополита Павла Конюскевича, нетлѣнно почивающаго въ кіево-печерской Лаврѣ, теперь невозможенъ ни на какихъ окраинахъ Россіи; но кто скажетъ, что въ сельскомъ духовенствѣ нѣтъ уже ничего, обезпокоивающаго нашихъ архипастырей?

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости основаны, какъ извѣстно, главнымъ образомъ съ цѣлію сближенія духовенства съ епархіальной властью посредствомъ печатнаго выясненія его нуждъ и потребностей и чрезъ то лучшей постановки великаго дѣла пастырскаго служенія въ епархіи. А вопросъ объ отношеніяхъ пастырей къ пасомымъ въ этомъ случаѣ—вопросъ первенствующей важности. Потому на страницахъ нашего печатнаго органа коснемся и мы нѣсколько выдвинутаго кстати важнаго предмета для публичной бѣсѣды.

О причинахъ недовѣрія пасомыхъ къ духовенству въ печати говорятъ различно. Въ «Гражданинѣ», «на основаніи опыта», причины эти видятъ въ самомъ духовенствѣ. «Оно по своимъ традиціямъ совершено обособленно отъ общества; интересы его совершенно противоположны интересамъ общества. Оно составляетъ особую корпорацію, окруженную такою крѣпкою бронею, пробить которую не возможно. Жаловаться на что нибудь, или кого нибудь—трудъ напрасный; во всякомъ дѣлѣ оно обѣлитъ себя лучше лучшаго. Не даромъ сложилась поговорка: легче 10 хорошихъ губернаторовъ смѣнить, чѣмъ одного худого священника».

Сельское духовенство наше, сколько извѣстно по исторіи, вышло большею частію изъ среды самаго народа и не составляло такого класса, какъ дворянство, доступъ къ которому невозможенъ. Оно и теперь широко отворило двери своихъ училищъ иносословнымъ, для образованія изъ нихъ будущихъ пастырей. Скорѣе оно можетъ жаловаться, что, съ освобожденіемъ народа отъ крѣпостной зависимости, его искуственно разобщили съ народомъ, поставивши между нимъ и народомъ рядъ учрежденій, дѣйствующихъ невсегда въ задачахъ Православія. Не охраняйте насъ; охраняйте Православіе, которому мы служимъ. Не на этой ли разобщенности духовенства съ народомъ зиждется такое уродливое явленіе, какъ штунда? Другое дѣло—указанія на недостатки

нашего духовнаго суда, неподлежащаго гласности и не такъ поставленнаго въ лицѣ его низшихъ органовъ—слѣдователей, чтобы онъ пользовался довѣріемъ народа. Производящимъ слѣдствія нужно высокое цѣлостное развитіе,—нужно много здравыхъ понятій не теоретическихъ только, взятыхъ изъ книгъ, но проникшихъ сердце,—чтобы, отбросивъ всякую сословность, не надругаться надъ безпомощностію крестьянина. Скребетъ слѣдователь бумагу, записывая показанія, но задается ли онъ мыслію: какой длинный процессъ совершался въ душѣ жалобщика, пока онъ дождался своего дѣла... Подана жалоба къ епархіальному начальству. Что она показываетъ? Она указываетъ первѣе всего на недостаточный надзоръ о. благочиннаго по благоповеденію ввѣренныхъ ему причтовъ; ибо, большею частію, раньше чѣмъ подать жалобу, крестьянинъ ищетъ суда у благочиннаго и, не получивши никакого удовлетворенія, обращается дальше. Она показываетъ, что округъ, въ лицѣ своихъ членовъ, не принялъ никакихъ мѣръ къ уврачеванію недуга, появившагося въ общественномъ организмѣ. Она показываетъ, что священникъ, на котораго подана жалоба, не воспользовался временемъ и обстоятельствами, чтобы примириться съ жалобщикомъ и удовлетворить его, разумѣется, въ томъ случаѣ, если жалоба была основательна. Хотя у насъ нѣтъ своихъ духовныхъ мировыхъ судей, съ правами прекращать дѣло за примиреніемъ сторонъ; но разъ обвиненіе на слѣдствіи не поддерживается,—значитъ, примиреніе, будтобы, состоялось. Дознаніе окончено въ пользу священника; но жалобщикъ не получилъ удовлетворенія. Непотушенная искра неудовольствія воспламеняется сильнѣе и вѣтромъ молвы переносится на гораздо большій районъ. Борьба съ обѣихъ сторонъ ожесточается, и пастырь глашаетъ овцы своя для вызова ихъ въ судъ. И вотъ, является новый типъ пастыря, полагающаго душу свою за овцы,—въ камерахъ мировыхъ судей, съѣздахъ и судебныхъ палатахъ. О іерей, *взыщи мира*! по слову вдохновеннаго Псалмопѣвца. Благо мира народъ выразилъ въ прекрасной пословицѣ: «святый покою, добре съ тобою»! Чиновники, состоящіе подъ судомъ, какъ извѣстно, получаютъ половину слѣдуемаго имъ по должности содержанія. Такого ограниченія нѣтъ для священно и церковно-служителей. Это одно; за тѣмъ, выходъ

изъ затруднительнаго положенія гораздо легче для священника, чѣмъ для чиновника, при распространенной возможности, по формальномъ оправданіи, перемѣнить мѣсто посредствомъ обмѣна прихода. Такая привиллегія, допускаемая только въ духовномъ вѣдомствѣ, казалось бы, должна предупреждать повтореніе жалобъ, но на дѣлѣ выходитъ иначе. Часто священникъ не обращаетъ вниманія: довольны ли имъ прихожане, или нѣтъ. Такому положенію вещей администраціей долженъ же быть положенъ конецъ. Въ этомъ случаѣ нашлобы себѣ примѣненіе когда то существовавшее право народа избирать себѣ пастыря, въ первоначальномъ видѣ, конечно, неудобное, какъ показалъ опытъ недавняго времени. Нѣтъ нужды допрашивать народъ въ церкви, довольны ли священникомъ, когда въ потребныхъ случаяхъ онъ самъ ясно высказываетъ это и даже прибѣгаетъ къ сатирѣ, въ стихотворной формѣ.

Въ другомъ родѣ пишутъ въ газетѣ «Русь» за настоящій годъ, № 42. «Положеніе духовенства къ приходу, какъ сторонъ торгующихся за исполненіе и совершеніе требъ, обостряетъ отношенія и подрываетъ нравственное значеніе духовенства, особенно сельскаго. А между тѣмъ, въ общемъ, вслѣдствіе ненормальной постановки дѣла содержанія духовенства, нравственное вліяніе его во многихъ мѣстахъ равно нулю. Отъ ненормальности положенія страдаютъ лучшіе представители обѣихъ сторонъ, поставленныхъ въ отношеніе торгово-договорнаго свойства. Если священникъ притязателенъ и матеріяльный интересъ ставитъ выше духовныхъ, то жалуется и ропщетъ приходъ. Если, наоборотъ, батюшка нелюбостяжателенъ и проникнутъ евангельскимъ духомъ, онъ, при всемъ уваженіи со стороны пасомыхъ, всетаки терпитъ имущественную обиду со стороны прихожанъ. Отмѣчается крупный дефецитъ въ общей суммѣ доходовъ, заставляющій во многомъ себѣ отказывать,—для себя и семьи. Въ виду этого, переводъ духовенства на опредѣленное жалованье, въ замѣнъ теперешнихъ торговыхъ отношеній за исполненіе требъ, давно составляетъ искреннее желаніе—и приходовъ, и лучшихъ представителей бѣлаго духовенства». Нечего и говорить, что, при удовлетвореніи первыхъ матеріальныхъ потребностей священника, при обезпеченности его внѣшняго положенія, можно требовать отъ него выполненія

высокаго нравственнаго идеала, начертаннаго въ Словѣ Божіемъ и постановленіяхъ Церкви. Но когда намъ говорятъ о появленіи на мѣсто прежняго смиреннаго батюшки, жившаго одною жизнію съ крестьянствомъ, новаго болѣе интиллигентнаго священника съ совершенно иными условіями домашней и общественной жизни, не соотвѣтствующими источникамъ дохода, какими онъ можетъ располагать, мы обязаны разобраться, что зависитъ отъ насъ, и что внѣ нашей воли. Общія условія жизни, измѣненіе которыхъ совершается медленнымъ путемъ, не исключаютъ личной воли священника въ такомъ дѣлѣ, какъ установленіе возможно лучшихъ отношеній къ прихожанамъ со стороны матеріальной. На востокѣ, и въ Сербіи, и въ Болгаріи, по словамъ бывшаго кіевскаго преосвященнаго Анатолія, плата за обязательныя требы—крещеніе, погребеніе и бракъ получается священникомъ изъ учрежденій, соотвѣтствующихъ нашимъ сельскимъ управамъ, въ которыхъ ведутся метрическія книги о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, а потомъ подписываются священникомъ, съ получееніемъ положеннаго вознагражденія по числу требъ. Нѣчто похожее дѣлается и у насъ: въ нѣкоторыхъ приходахъ, сколько намъ извѣстно, такъ называемые торги за браки и погребенія вывелись совсѣмъ, изъ за которыхъ часто возникаютъ дѣла. Установилась за бракъ нормальная безъобидная плата, избавляющая обѣ стороны отъ какихъ бы то нибыло пререканій,—за погребеніе же—что дадутъ. Что мѣшаетъ и каждому сельскому священнику послѣдовать такому примѣру? Вознагражденіе, несмотря на различіе обязательныхъ и необязательныхъ требъ, должно имѣть общій характеръ добровольнаго даянія, благаго, совершеннаго. Приходъ, какъ и отецъ въ отношеніи своего семейства, не можетъ дать больше чѣмъ онъ можетъ дать, находясь въ полной зависимости и отъ экономическаго благосостоянія крестьянства. Есть поэтому богатые и бѣдные приходы, въ которыхъ живутъ священники; но нѣтъ священниковъ, дѣлающихъ приходы богатыми, или бѣдными. Разница только въ томъ, что въ одномъ приходѣ благословляютъ судьбу, пославшую имъ священника,—въ другомъ же нѣтъ; въ одномъ удерживаютъ его, въ другомъ—желаютъ избавиться отъ него. Изъ этого общаго правила, когда жизнь идетъ своимъ пра-

вильнымъ порядкомъ, исключаются штундистскіе приходы, въ которыхъ, вмѣсто тихаго качанія вѣтромъ колосящейся пшеницы, бушуетъ ураганъ, вырывающій съ корнемъ и крѣпкій дубъ. Гдѣ укрѣпилась штунда, тамъ полная анемія всѣхъ функцій церковной жизни: нѣтъ горящей въ церкви свѣчи, нѣтъ руки дающей священнику; только стоитъ бѣшенный крикъ: «не давай въ капище, не давай попу»!

Частное, неоффиціальное посѣщеніе домовъ прихожанъ, въ основаніи своемъ имѣющее примѣръ апостола Павла, учившаго «по домамъ» рекомедуется пастырямъ Церкви казанскимъ соборомъ русскихъ епископовъ, бывшимъ въ 1885 году, какъ средство къ тѣсному духовному единенію и сближенію ихъ съ пасомыми. По условіямъ епархій и мѣстнымъ обычаямъ, примѣненіе этой мѣры, какъ чрезвычайной, должно принимать самый разнообразный оттѣнокъ. Пусть идетъ священникъ, когда чувствуетъ въ этомъ настоятельную необходимость: тамъ подрались, тамъ лежитъ больной, ждущій облегченія своей болѣзни отъ всякаго пришедшаго навѣстить его. Вы услышали, что въ сосѣднемъ селѣ прибавился новый штундистъ. Спасайте утопающаго, пока онъ тонетъ; а утонулъ, сообщите полиціи. Когда зарево пожара освѣщаетъ горизонтъ; кто не оставитъ занятія дома, на полѣ, чтобъ побѣжать и оказать посильную помощь. А душа человѣческая, искупленная божественною Кровію Спасисителя, во сколько разъ дороже всѣхъ благъ міра сего! Исконный врагъ рода человѣческаго, сколько погубилъ у насъ душъ человѣческихъ! Итакъ, собратья іереи, когда услышите, что домъ вашего прихожанина оскверненъ хульными рѣчами штундиста, поспѣшите войти въ домъ овецъ своихъ, и преклоните вмѣстѣ съ ними колѣна свои; отъ всего сердца прочитайте молитву: «Отче нашъ»; да избавитъ Онъ Всемогущій домъ сей отъ лукаваго»! Не говорите, когда ѣдетъ къ вамъ на помощь вразумлять отпадшихъ вашъ собратъ: «подрывается авторитетъ мѣстнаго священника». Единъ глава церкви нашей Господь нашъ, Іисусъ Христосъ; мы же всѣ служители Его, сомкнутыми рядами обязанные защищать его Божественное ученіе отъ всякой твари, не исповѣдующей Православія.

«Только на близости жизни пастыря съ пасомыми и его искренней любви и расположенности къ нимъ—зиждется его авторитетъ въ приходѣ и его вліяніе на паству»: говоритъ о. Ясинскій. Истина общеизвѣстная. Значитъ, когда такой авторитетъ пріобрѣтенъ, можно рекомендовать пастырю посѣщеніе домовъ, какъ одно изъ средствъ къ укрѣпленію и развитію существующей связи. Въ противномъ случаѣ, священникъ въ домѣ прихожанина, безъ приглашенія послѣдняго, напоминаетъ собою незваннаго гостя, посѣщенію котораго мало рады. Долгъ священника всегда учить прихожанъ въ церкви; но, если слаба духовная связь его съ паствою, прихожане прослушаютъ обѣдню, а когда начнется проповѣдь, выйдутъ изъ церкви. Это не теорія, а дѣйствительный фактъ. Напротивъ, при крѣпости нравственной связи, если крестьянинъ когда либо и выйдетъ почему либо изъ церкви, но никогда во время самой проповѣди. Авторитетъ священника пріобрѣтается не посѣщеніемъ домовъ, не раздѣленіемъ съ прихожаниномъ трапезы у себя дома, или у него, а ревностнымъ исполненіемъ своего долга, выраженіемъ котораго служитъ немедленное исполненіе пастырской обязанности, по первому зову. Но, вотъ, къ священнику является прихожанинъ по дѣлу, иначе онъ не явится,— а у священника гости; если послѣдній заставитъ долго себя ждать, его связь съ приходомъ порвана. Не пошелъ священникъ провожать покойника въ непогоду, боясь испачкать рясу свою,—довѣріе къ нему народа также потеряно. Какъ же это причетникъ плетется по грязи, да еще всю дорогу поетъ—«Святый Боже». Не зная священника, крестьянинъ не сядетъ у него въ домѣ, когда его приглашаютъ садиться, и откажется отъ предложеннаго ему стакана чаю. Одинъ священникъ, по переходѣ на другой приходъ, когда явился къ нему церковный староста, попросилъ его садиться и выпить стаканъ чаю,—тотъ отказался; но, послѣ перваго служенія священника, тотъ же староста безъ колебанія сѣлъ у него въ домѣ и принялъ стаканъ чаю. Это заинтересовало священника, и онъ стороною узналъ, что староста потому принялъ стаканъ чаю, что первое служеніе священника понравилось людямъ. Прихожане крайне подозрительно смотрятъ на церковнаго старосту, близко принятаго у священника, если послѣдній не поль-

зуется симпатіями прихода. А потому ошибочно думать и возлагать большія надежды на угощеніе и чай. «Достаточно, говоритъ о. Ясинскій, пригласить къ себѣ прихожанина и угостять его стаканомъ чаю, чтобы сдѣлать изъ него вѣрнаго себѣ друга». Очень дешевое средство; а дешевыми средствами достигаются и дешевыя цѣли. Раздѣлить трапезу съ священникомъ прихожанинъ желаетъ только въ томъ случаѣ, если онъ видитъ въ немъ не чиновника, получившаго извѣстную плату за трудъ, а пастыря, любящаго свою паству. А потому и на трапезы надежды мало. Это не средство къ цѣли пастырскаго служенія, а логическое послѣдствіе правильныхъ отношеній. Встарину часты были и трапезы и, пожалуй, обильныя возліянія въ приходской жизни, потому что ярко горѣлъ пламень пастырской любви: священники избѣгали ссоръ съ прихожанами и жили съ ними въ мирѣ и согласіи. Встарину не строили и такихъ хитроумныхъ проэктовъ, какой, напр., имѣлъ мѣсто въ Таращанскомъ уѣздѣ, въ с. Т.: священникъ предложилъ въ церкви: на панихиду, вмѣсто хлѣба, давать деньги. Въ результатѣ получилось—ни хлѣба, ни денегъ. Итакъ, любезный во Христѣ собратъ, начнемъ сближаться съ своими прихожанами первѣе всего въ церкви, куда они ходятъ, вѣруя, что Господь во храмѣ. Тогда они повѣрятъ намъ, что мы не наемники, а пастыри любящіе своихъ овецъ.

Священникъ *Іоаннъ Гордіевскій.*

Отъ Редакціи. Рѣшаясь напечатать предлагаемую статью о. І. Гордіевскаго, мы далеко не имѣли въ виду—допускать споры, разжигать страсти и тому подобное на страницахъ нашего скромнаго печатнаго органа; напротивъ, мы имѣли въ виду только спокойное, здравое, всестороннее обсужденіе предмета весьма важнаго и при томъ людьми близко стоящими у дѣла,—людьми житейскаго опыта и практическаго благоразумія. Отъ своего заключенія по выдвинутому вопросу мы пока удерживаемся, предоставляя еще другимъ высказываться и высказываться, на общую пользу. Несмущаетъ насъ и то, что наши собратья и сотрудники, почтенные сельскіе пастыри, выносятъ, какъ говорится, соръ изъ избы. Выносить соръ изъ избы для потѣхи чьей нибудь, или въ чувствѣ

злородства, или въ видѣ какой нибудь кляузы, конечно, дѣло нечестное и тѣмъ болѣе недостойное такихъ лицъ, которые, по самому званію своему, должны быть учителями мира и любви. Но выносить соръ изъ избы съ добрымъ сердечнымъ желаніемъ—очистить избу свою,—скромную, кровную предковскую избу,—съ тѣмъ чтобы ее намъ сколько нибудь благоукрасить—дѣло не только не предосудительное, но и въ высшей степени почтенное. Да и не лучше ли—чиститься намъ самимъ, чтобы другіе не указывали на насъ пальцами съ насмѣшками, или съ укорами, или съ угрозами... Самовосхваленіе ни къ чему доброму не ведетъ, какъ и несправедливое самооправданіе; да и прятать соръ по угламъ отъ чужихъ глазъ не тоже ли, что и скрывать застарѣлую болѣзнь отъ свѣдущихъ благожелательныхъ друзей-врачей. Правда, есть такія язвы, которыя слѣдуетъ прикрывать, особенно въ виду пустого любопытства и злораднаго легкомыслія; но не открывать и такихъ ранъ никому и никогда, по меньшей мѣрѣ, непрактично. *Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, яко да исцѣлѣете.* (Іаков. V, 16). Во всякомъ случаѣ система самохвальства и лицемѣрной скрытности и въ частной и въ общественной жизни—не въ духѣ христіанства и недостойна особенно тѣхъ, которые должны быть свѣтомъ міра и солью земли.

Письмо въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Ѳеофана къ бывшему его товарищу по академіи[1] въ отвѣтъ на поздравленіе послѣдняго съ новымъ годомъ.

Милость Божія буди съ Вами!

Приношу благодарность за ваши благожеланія. Прошу принять и мои вамъ. Желаніе счастья совсѣмъ не лишнее слово. Весь свѣтъ бьется изъ-за него. Надо только такъ оговорить: желаю,

[1]) Прот. Д. Ж—ву.

чтобы не прекращалось чувство счастья; а въ чемъ оно, этого рѣшить, чай, не удалось еще никому. И тѣ, кои всегда живутъ въ Господѣ не всегда счастливы. На землѣ не было его и не бывать ему. Что Богъ дастъ въ другомъ образѣ бытія. А здѣсь безъ хрѣну и рѣдьки нельзя...

Разумъ! Разумъ! И клянутъ его и хвалятъ. Но и тѣ, кои клянутъ его, знаютъ, что безъ разума ничего не подѣлаешь; и тѣ, кои хвалятъ, видятъ, что онъ много городитъ никуда негодныхъ вещей.—И вѣрѣ тоже безъ разума нельзя, но если пустить его сюда, какъ козла въ огородъ, онъ тутъ много накуралеситъ; надо его въ руки взять и въ область Вѣры его вводить надо, только всюду на привязи держать.—Настоящее бы употребленіе разуму было такое: возьми здравые догматы Вѣры, и всѣ ихъ насади въ разумъ, такъ чтобы они въ немъ были, также сорастворены съ естествомъ его, какъ и его природныя начала. Когда это сдѣлается, тогда какъ хочешь говори: вѣра разумная, или разумъ вѣрный; все едино будетъ выходить. Такой разумъ въ область Вѣры ничего не пуститъ такого, что можетъ портить ея теноръ...; напр., суевѣрія и проч. Равнымъ образомъ, когда наука станетъ строить, ничего въ нихъ не пуститъ такого, что было бы противно положеніямъ Вѣры. Напротивъ, въ области науки—покажетъ всюду слѣды отраженія Вѣры. Еслибъ эту норму помнили наши ученые въ умѣ, при образованіи умниковъ, тогда бы и вопроса не было о вѣрѣ разумной, и о разумѣ вѣрномъ.

Вся бѣда не отъ одного разума, а отъ того, что умничаютъ, не заботясь о жизни. Жизнь хорошая вырабатываетъ и начала хорошія. Жизнь пустая если не прямо навязываетъ худыя начала, то даетъ имъ свободу развиваться безпрепятственно... Тутъ уже умъ, не стѣсняемый совѣстью и страхомъ Божіимъ, пойдетъ размашисто по пути своему научному. И наплететъ столько, что и не разберешь, что дѣлать? Жизнь такая нынѣшняя. Смѣсь добра со зломъ, истины съ ложью, краснаго съ безобразнымъ. Сколько всякій день поѣдаемъ за обѣдомъ и ужиномъ? А что поступаетъ изъ этого въ экономію жизни. Малость такая, что почти и въ счетъ нечего класть. Такъ и во всемъ мірѣ и во всей жизни относительно духовнаго. Сколько хламу мыслей, предпріятій, издѣлій?...

А сколько во всемъ истины, сколько добреца и утѣшенія. Малость Вотъ, Богъ дастъ—наступитъ другая жизнь: тамъ все залито свѣтомъ... Тамъ и разумъ,—здѣсь разбойникъ,—подожметъ свой хвостикъ—и только будетъ охать... *Удивися разумъ Твой отъ мене, утвердися невозмогу къ нему.*

Всѣхъ вамъ благъ отъ Господа желаю. Молите Бога о мнѣ.

Вашъ богомолецъ еп. *Ѳеофанъ.*

24 генваря 1873 года.

Извѣстія и замѣтки.

— 14-го мая, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященными Сильвестромъ, Іаковомъ и Іоанникіемъ соборне совершены панихида и заупокойная литургія по въ Бозѣ почившей Ея Императорскомъ Высочествѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ. Передъ панихидой прочитанъ былъ Высочайшій Манифестъ о кончинѣ Ея Императорскаго Высочества. На панихидѣ присутствовали: г. Начальникъ Края, г. губернаторъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа, губернскій предводитель дворянства, городской голова, генералитетъ, начальники отдѣльныхъ частей, чины всѣхъ вѣдомствъ и значительное число молящихся.

— 15-го мая, въ день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, божественную литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи, преосвященнымъ Сильвестромъ, съ преосвященными Іаковомъ, епископомъ чигиринскимъ, и Іоанникіемъ, епископомъ уманскимъ, и въ сослуженіи соборнаго и городоского духовенства, совершенъ былъ молебенъ. На богослуженіи присутствовали: командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, г. губернаторъ, г. вице-губернаторъ, помощникъ командующаго Кіевскаго военнаго округа, попечитель Кіевскаго учебнаго округа, губернскій пред-

водитель дворянства, городской голова, генералитетъ, начальники отдѣльныхъ частей и чины разныхъ вѣдомствъ. Соборъ до тѣсноты наполненъ былъ молящимися.

Въ тотъ-же день во всѣхъ приходскихъ, монастырскихъ и домовыхъ церквахъ города мѣстными причтами, въ присутствіи значительнаго числа молящихся, по окончаніи литургіи, совершены были молебны.

— **Дѣтское общество учтивости.** Годъ тому назадъ въ Англіи образовалось общество подъ названіемъ «Національное дѣтское общество учтивости». Въ настоящее время такое общество организуется въ Петербургѣ и будетъ находиться подъ руководствомъ извѣстныхъ педагоговъ и преданныхъ дѣлу родителей.

Членами общества учтивости могутъ быть дѣвочки и мальчики отъ 5 до 15 лѣтъ; они даютъ подписку въ соблюденіи правилъ общества. Эти правила раздаются всѣмъ членамъ общества и читаются ими разъ въ недѣлю вслухъ. Такъ какъ и у насъ подобныя общества были-бы весьма желательны, то г. Радецкій совѣтуетъ въ «Нов. Тел.» «послѣдовать хорошему примѣру и предложить нашимъ дѣтямъ быть членами общества», имѣющаго въ виду посредствомъ соревнованія воспитать въ нихъ добропорядочныя качества. Вотъ правила «общества учтивости:

§ 1. Дома. Будь всегда: 1) почтителенъ къ родителямъ; 2) вѣжливъ къ братьямъ и сестрамъ, не обижай ихъ, дѣлись съ ними; 3) привѣтливъ съ прислугой, помни, что она живетъ не въ родномъ домѣ и не въ родной семьѣ.

§) 2. Въ школѣ. 4) Будь почтителенъ къ учителямъ и воспитателямъ. 5) Не рѣжь и не пачкай школьныхъ столовъ. 6) Не пачкай книгъ. 7). Не допускай никода, чтобы кто-нибудь былъ наказанъ за тебя, такъ какъ это нечестно. 8) Не давай товарищамъ обидныхъ прозвищъ.

§ 3. Въ игрѣ. 9) При выборѣ игры соглашайся съ большинствомъ; лучше подольше поиграть, чѣмъ потерять время въ спорахъ. 10) Не сердись при проигрышѣ. 11) Не кичись при вы

грышѣ. 12) Не смѣйся надъ проигравшими. 13) Строго и честно держись правилъ игры.

§ 4. За столомъ. 14) Не жадничай. 15) Не говори, когда полонъ ротъ. 16) Не ѣшь съ ножа: можно поранить языкъ и губы. 17). Не клади локтей на столъ.

§ 5. На улицѣ. Не толкайся. Уступай дорогу старшимъ. 19) Не зѣвай по сторонамъ. 20) Не пачкай стѣнъ, дверей, воротъ. 21) Не разрушай чужой работы. 22) Не дразни животныхъ. 23) Не смѣйся надъ старыми, увѣчными и нищими.

§ 6. Всегда и вездѣ. 24) Будь внимателенъ къ старшимъ: отворяй имъ двери, приноси шляпу, стулъ и проч.; вставай съ своего мѣста и уступай его въ случаѣ надобности; не протягивай первый руку, если съ тобой здоровается старшій; не вмѣшивайся въ разговоръ старшихъ. 25) Избѣгай грубыхъ и бранныхъ выраженій. 26) Не забывай говорить: «пожалуйста» и «благодарю». 27) Никогда не опаздывай и исполняй данное обѣщаніе быть хорошимъ и благонравнымъ. 28) Будь чистоплотенъ и опрятенъ. 29) Отъ дурного убѣгай, хорошему внимай. 30) Учись сохранять свое здоровье и за все благодари Бога.

Правила эти, конечно, легко можно дополнить; а отъ родителей и наставниковъ будетъ зависѣть успѣхъ дѣла. Желающихъ получить печатные экземпляры означенныхъ правилъ просять обращаться по слѣдующему адресу: «Одесса, Софіевская улица, д. № 6, городское народное училище. Завѣдыв. город. дѣтскимъ садомъ И. М. Радецкому, приложивъ почтовую марку 3 коп. достоинства». (Изъ «Кіев. Слова»).

— **Межигорскій монастырь.** Недавно, состоялось, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 26-го марта сего года, обращеніе кіево-межигорскаго Преображенскаго монастыря изъ мужскаго въ общежительный женскій и передача его со всѣмъ имуществомъ въ завѣдываніе настоятельницы Кіево-покровскаго женскаго монастыря. Передача церковной утвари, а также монастырскаго имущества и документовъ, по порученію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія, производилась подъ наблюденіемъ

о. эконома кіевскаго митрополичьяго дома, протоіерея К. Г. Петрушевскаго. Въ настоящее время нѣсколько сестеръ изъ Кіево-покровскаго монастыря, во главѣ съ монахиней Елевѳеріей, уже поселились въ Межигорской обители, и приглашенъ временно священникъ, для совершенія богослуженій въ храмѣ знаменитаго нѣкогда въ жизни Запорожья межигорскаго Спаса.

— **Изъ Чигиринскаго уѣзда. Не былица, или грустная быль?** Недавно въ селѣ Боровицѣ арестована женщина-цыганка, по своему поведенію, какъ будто психически разстроенная. Изъ боязни, чтобы она не причинила себѣ какого-нибудь вреда, сельскія власти учредили надъ ней усиленную стражу. Жесты ея и безсвязныя рѣчи производили на караульщиковъ сильно впечатлѣніе и вызывали сожалѣніе. По временамъ она приходила въ себя и начинала разговаривать, забывая какъ будто о томъ, что было раньше. Одинъ изъ сторожившихъ крестьянъ, очевидно, изъ соболѣзнованія къ ней, началъ разспрашивать ее, откуда она, и кто ей надѣлалъ такихъ «чаривъ». Цыганка сказала, что она изъ села Низшихъ-Верещакъ; а такую бѣду наслалъ ей живущій въ этомъ селѣ крестьянинъ, который желаетъ съ нею жить. Она не согласилась на это, за что крестьянинъ этотъ, ведущій знакомство съ самими чертями, наслалъ ихъ и на нее, которые ее мучаютъ и не даютъ покоя. Далѣе цыганка начала увѣрять своего слушателя, что ведущій съ чертями знакомство крестьянинъ можетъ не только насылать ихъ на кого либо, но даже продавать и отдавать ихъ въ наймы. Такіе разсказы цыганки не показались слушателю ни смѣшными, ни глупыми, и онъ заинтересованный слушалъ дальнѣйшія рѣчи цыганки. Кто купитъ чорта, тотъ можетъ немедленно разбогатѣть: чортъ будетъ денно и нощно таскать ему всякое добро и денегъ— цѣлые мѣшки.—А что-же стоитъ самъ чортъ, если его купить у твоего знакомаго? спросилъ цыганку огорошенный крестьянинъ.— Не много, всего 10 руб.! Крѣпко задумался надъ этимъ мужичокъ; надоѣло ему добывать кусокъ хлѣба трудомъ и кормить жену и четырехъ дѣтей. А между тѣмъ, на покупку чорта денегъ ни копѣйки. Судилъ-рядилъ нашъ мужичокъ, пока не надумалъ,—и такъ сдѣлалъ. Укралъ у своего родного отца корову, повелъ ее на ярмарку и продалъ за 26 руб. Съ такимъ капиталомъ онъ прямо

отправился въ Низшіе-Верещаки, розыскалъ продающаго чертей крестьянина и явился къ нему съ просьбою продать хоть одного. Тутъ онъ засталъ и знакомую ему цыганку, приведенную сюда по этапу, которая на сей разъ не проявляла никакихъ странностей, хотя жила у самого продавца чертей. Сговорились о цѣнѣ и даже выпили могорычъ — какой-то настойки, предложенной хозяиномъ дома. Вышелъ въ другую половину хозяинъ,—сказалъ, что пойдетъ спросить: какой изъ чертей согласенъ итти въ наймы къ нанимателю. Долгонько онъ кричалъ, говорилъ, ругался, и, возвратившись, заявилъ, что какъ онъ ни старался, а ни одинъ чортъ не соглашается итти къ нему; нужно прибавить цѣну, говоритъ ему. Простодушный мужичокъ вынимаетъ и послѣдніе 16 руб. и вручаетъ продавцу чертей. Повторяется тотъ же выходъ, крики и ругня. Наконецъ, выходитъ продавецъ чертей и торжественно говоритъ, что одинъ чортъ согласился, но только просится, чтобы его не сейчасъ брали въ службу. Приходи чрезъ недѣли двѣ и приноси ему разные гостинцы: булокъ, крученныхъ бубликовъ, конфетъ, апельсинъ и много др. Однако, пока мужичокъ покупалъ чорта, дома поднялся струсъ о пропавшей коровѣ. Потерпѣвшій отецъ, сразу заявилъ подозрѣніе на сына, такъ какъ его и дома не было. Прибывшій домой сынъ разсказалъ отцу о своихъ похожденіяхъ и великихъ надеждахъ на богатство. Тутъ вполнѣ подтвердилась поговорка: яблочко отъ яблоньки далеко не падаетъ. Отецъ продаетъ другую корову, снабжаетъ сына еще 70 руб. и съ порученіемъ купить и для него хоть съ пару чертей отправляетъ сына въ Низшіе-Верещаки. На этомъ, впрочемъ, еще не окончилась эпопея нашего крестьянина. Заговорила въ немъ совѣсть, явилось сильное раскаяніе, и онъ, оставивъ жену и дѣтей почти безъ всякихъ жизненныхъ запасовъ, пустился замаливать свои грѣхи по монастырямъ и на исповѣди признаваться въ томъ, что хотѣлъ купить себѣ чорта въ услуженіе. Выполнивъ нѣсколько эпитемій, какъ поклоны, постъ и пр., онъ явился домой уже съ чистою совѣстью и думалъ было приняться за работу; но... тутъ третья стадія его эпопеи, уже самая дѣйствительная: полицейское дознаніе о воровствѣ коровы и дѣло о мошеннической продажѣ чертей... (Изъ Кіевл.).

— **При уманскомъ земледѣльческомъ училищѣ**, съ 16 мая по 1 іюля сего года,открыты безплатные курсы по шелководству, а также практическія занятія по плодоводству и огородничеству.

— Ходатайство предсѣдателя Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта епископа чигиринскаго Іакова о предоставленіи городскимъ общественнымъ управленіемъ помѣщенія въ контрактовомъ домѣ для лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія, на время съ 20 іюня по 1 августа, дума признала подлежащимъ удовлетворенію.

— **Причтъ Владимірскаго собора.** Сообщаютъ, что государственный совѣтъ недавно утвердилъ новый штатъ причта храма св. Владиміра въ г. Кіевѣ. Согласно новому штату, причтъ будетъ состоять изъ одного протоіерея, 2 священниковъ; 2 діаконовъ; 2 псаломщиковъ, пономарей и прислуги. На содержаніе этого причта исчилено 3,800 руб. въ годъ, и сверхъ того 2,000 руб квартирныхъ денегъ.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

На основаніи уставовъ и журнальныхъ постановленій, представляющіе куда слѣдуетъ годичные преміи по образованію пожарнаго капитала и первые полугодичные взносы во Взаимновспомогательное общество—*послѣ 1-го мая* (сего года), должны прибавлять и пеню по 1 к. съ рубля за просроченные мѣсяцы, хотя бы и не полные. Тѣ и другіе взносы должны производиться только черезъ о. о. благочинныхъ.

Отъ Начальника Кіевскаго Почтово-Телеграфнаго Округа.

Съ 1-го сентября 1890 г. при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Волынской и Кіевской губерній существуютъ правительственныя сберегательныя кассы, а съ 16 октября 1893 года онѣ открыты и при почтовыхъ отдѣленіяхъ (гдѣ телеграфа не имѣется). Въ теченіе указаннаго выше времени въ упомянутыя кассы поступило отъ разныхъ лицъ на сбереженіе 2.600.000 руб. Такіе размѣры операцій сберегательныхъ кассъ, открытыхъ при учрежденіяхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, или такъ сказать, тутъже подъ руками у населенія, служатъ подтвержденіемъ дѣйствительной потребности ихъ для края. Съ цѣлью большаго распространенія въ населеніи полезныхъ свѣдѣній объ условіяхъ пріема вкладовъ, Начальникъ Кіевскаго почтово-телеграфнаго округа объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе о слѣдующемъ: 1) При учрежденіяхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства существуютъ теперь постоянныя правительственныя сберегательныя кассы, куда принимаются на храненіе всякіе, даже самые малые вклады, начиная съ 25 к., отъ всякаго званія, пола и возраста людей и при томъ не только на свое, но на чужое имя. 2) Пріемъ вкладовъ производится въ почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденіяхъ ежедневно и во всякое время, начиная съ 8 часовъ утра и до вечера. 3) Вкладчикамъ выдаются изъ тѣхъ же учрежденій особыя сберегательныя книжки, въ которыхъ всякій разъ отмѣчаются принимаемые вклады. Чиновники тѣхъ-же учрежденій охотно принимаютъ на себя выполненіе установленныхъ при внесеніи вкладовъ нѣкоторыхъ формальностей, безъ всякаго за то вознагражденія со стороны вкладчиковъ. 5) На взносимыя въ сберегательныя кассы суммы выдаются вкладчикамъ изъ кассы 4% годовыхъ, при чемъ проценты исчисляются на всякую внесенную сумму и не подлежатъ обложенію никакимъ сборомъ. 6) Ввѣряемые сберегательнымъ кассамъ вклады не подлежатъ ни описи, ни отчужденію по какимъ бы то ни было взысканіямъ. 7) При требованіи вкладовъ обратно деньги выдаются по представленіи сберегательной книжки, при чемъ выдача производится по желанію вкладчика:

либо черезъ тѣ же почтово-телеграфныя кассы, либо прямо изъ кассъ Государственнаго Банка, которыя въ уѣздныхъ городахъ существуютъ при мѣстныхъ казначействахъ.

Начальникъ Почтово-Телеграфнаго округа *Цецынiовскiй.*

Кiевское Главное Агентство страховаго общества

„ЯКОРЬ“

симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнiя, что **Илья Самуиловичъ Равичеръ**, состоявшiй агентомъ въ гор. Васильковѣ и его уѣздѣ, отъ службы въ обществѣ „ЯКОРЬ“ устраненъ.

3—3

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 29-го мая 1894 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ.*

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.